

Глава 1

1

«Лекции Лорда Эль-Меллоя II временно приостановлены. В течение следующего месяца все занятия по современной магии будет вести преподаватель второго класса Шардан».

Это уведомление, подписанное моим учителем, было вывешено вчера на доске объявлений.

Разумеется, поднялся большой переполох, и сразу же после появления уведомления орда учеников, включая вольнослушателей, которых обычно было процентов семьдесят, вломилась в кабинет учителя, но к тому моменту он уже бесследно исчез из штаб-квартиры в Часовой башне и со Слур-стрит. Другие преподаватели были не в курсе, куда он пропал и по какой причине, поэтому всем ученикам оставалось лишь признать поражение и вернуться к занятиям, которые перенесли на пару часов.

Сегодня тише не стало, и несмотря на обычный распорядок среди учеников продолжались бурные обсуждения. Похоже, они решили организовать отряды и отправиться на его поиски. Поскольку поездки учителя в связи с полевыми исследованиями не вызывали такого шума, они, наверное, заметили, что что-то изменилось.

Однажды они даже перехватили мистера Шардана в одном из зданий штаб-квартиры и устроили ему самый настоящий допрос.

— На Друид-стрит его нет. Наш фамильяр не заметил там никого, похожего на него.

— Он не так уж хорош в магии сокрытия, значит, его там не может быть. Однако, если ему помог спрятаться мистер Мелвин или кто-то ещё... А, прошу прощения. Моим автоматическим записям также ничего не удалось собрать. Может, у Свена получится выследить его?

— Флата и Свена нет уже два дня.

— Убежали куда-то?

— А что насчёт его любимицы?

— Тут тоже тупик. Её видели, но к ней не подойти, она сразу же убегает. Эта девчонка слишком хороша в усилении. Чтобы поймать её, нам потребуются духи леопардов и руны для ловушки. Я подготовлю катализаторы для духовной эвокации, но на это уйдёт три дня.

- А... С ней всё гораздо сложнее!.. Раз такое дело, я возьму все артефакты, которые у меня есть...

Они походили на членов какого-нибудь сверхъестественного детективного агентства. Если все ученики класса Эль-Меллоев всерьёз возьмутся за это, то они, возможно, смогут раскрыть пару десятков дел, связанных с исчезновением людей.

Может быть, даже «организуют» несколько пропаж по примеру доктора Франкенштейна.

По коридору общежития двигалась шумная толпа.

Пропустив её, я осторожно выглянула из-за колонны, за которой пряталась. В лёгких словно горел огонь, потому что мне пришлось надолго задержать дыхание. Я приготовилась медленно вздохнуть, как вдруг...

— Грэй!

— !..

Мои плечи затряслись от шока. Так и не успев сделать вдох, я развернулась и увидела девушку с розовыми хвостиками.

— Это я!

— Мисс Иветт.

Иветт Л. Лерман.

Самопровозглашённая шпионка нейтральной фракции, называвшая себя девушкой с Мистическим глазом и откровенно говорившая о том, что намеревается стать любовницей моего учителя.

— Ну же, давай быстрее! — сказала Иветт, поманив меня к себе.

Она радостно прищурилась, когда увидела, как я подошла к ней на цыпочках.

— О, как мило с его стороны! Он передал сообщение через свою ученицу, но всё равно доверяет только мне!

— Учитель сказал, что от глаза Иветт и носа Свена всё равно ничего не спрячешь.

— Правильнее было бы сказать «Потому что надёжнее тебя никого нет!» или «Я не могу перестать думать о твоём роскошном теле, поэтому давай проведём ночь, полную любовных приключений!» Не медлите, учитель, покажите мне что чувствуете на самом деле!

Ушедшей передо мной девушки мечтательно заблестел глаз.

Мы повернули за угол, и Иветт, убедившись, что поблизости никого не было, достала толстый конверт.

— Вот бумаги, про которые я говорила.

— Большое спасибо!

Внутри было много скреплённых документов.

Учитель сказал мне, что это важно и что я должна заполучить их, несмотря ни на что. Похоже, это были данные о людях в Часовой башне, но я мало что поняла. Несмотря на это, информация не считалась секретной, поэтому раздобыть её было довольно просто, обратившись к нужному человеку.

— Я сделала, как он просил, и нашла информацию о факультете современной магии и Часовой башне за последние сто лет. Разумеется, Мелуастеа уже в курсе. Я же всё-таки шпион, — сказала Иветт, как ни в чём не бывало поведав о своих шпионских делишках. Может, это было проявление хитрости, может, просто самая обычная доброта.

Я кивнула, не зная, что сказать. Иветт наклонила голову.

— Чем наш учитель сейчас занят?

— Мотается по местным отелям, нигде не задерживаясь более чем на два дня. Сказал, что хочет держать своё местонахождение в тайне ото всех, не только от учеников класса Эль-Меллоев.

— Хм, — девушка с хвостиками постучала пальцем по виску. — Мне понятно чувство постоянной настороженности. Важные люди в Часовой башне всегда о чём-нибудь переживают. Понятия не имею, сколько знают другие, но они чувствуют, даже если ты им не говоришь. Мы все маги, в конце концов.

Иветт прикрыла глаз.

Вероятно, всё было именно так. Я тоже размышляла о чём-то подобном. Причина, по которой в классе Эль-Меллоев поднялся такой переполох, заключалась не в исчезновении учителя. Поскольку все ученики были превосходными магами, они, наверное, почувствовали, как над городом нависла мрачная тень.

Учитель однажды сказал на лекции, что интуиция считалась незаменимым талантом для мага. После он в обычной для него манере нанёс удар самому себе, упомянув, что сам в этом не особо силен.

— Почему он внезапно решил так поступить? Тебе ведь что-то известно об этом, да? — спросила Иветт, заинтересованно посмотрев на меня. Я прижала документы к груди.

— Потому что...

Я думала над тем, сколько информации можно было поведать этой самопровозглашённой шпионке, одновременно вспоминая, как начался этот инцидент. Инцидент, который мог потрясти всю Часовую башню до основания.

Это произошло несколько дней назад...

*

Мы находились на крыше одного из лондонских небоскрёбов.

Я слышала, что власти недавно решили сделать небоскрёбы более экологичными путём посадки деревьев и превращения крыш в сады. Поскольку это место менялось со временем, то тут, то там с заметной скоростью начали возникать искусственные зелёные участки.

Однако эта крыша была другой.

Кажется, такие помещения назывались чайными комнатами.

В каком-то смысле это место было даже страннее, чем магия. В узком пространстве висели красивые полки с вазами, сделанными, казалось, из тонких кусков дерева и бамбука. Несмотря на то, что в особняке Райнес тоже было полно вещей высокого качества, я была очарована экзотической атмосферой, которую они создавали.

Особенно меня удивила сама комната.

Дерево, земля и бумага?..

Всё, начиная с колонн и заканчивая полом, было сделано из этих простых материалов. Я невольно представила, как этому месту придала форму чуждая нам культура и история.

Внезапно, кто-то протянул мне изогнутую чашку с чаем.

Дымящийся напиток насыщал воздух богатым ароматом. Чашка была странной, но в ней чувствовалась некая грация. Или, возможно, ради этого ей и придали такую форму.

— Можете сесть, как вам удобно, — сказала женщина. Её цветастое кимоно отличалось от фурикодэ, которое она обычно носила. С мягкой улыбкой на рубиновых губах она продолжила: — Стоять вам было бы проще, но я бы очень хотела, чтобы вы насладились столь редкой атмосферой.

— А... Хорошо.

По её словам, всё и так было сильно упрощено, однако по своей глупости я всё равно мало что понимала. Оценить должным образом чай, который она порекомендовала, мне тоже не удалось. Кажется, она сказала, что нужно намеренно пить чай как можно громче...

Пока я отчаянно пыталась вспомнить, как правильно вести себя на чайной церемонии, человек, сидевший рядом со мной, произнёс:

— Адасино Хисири.

В отличие от меня, он расслабляться не стал и сидел прямо.

С чашкой в руках он медленно перевёл взгляд на магессу.

Ей была Адасино Хисири с факультета политики. Это она пригласила нас в эту чайную комнату. В ходе наших расследований мы встречались – иногда даже выступали друг против друга – много раз.

Её силуэт напоминал распустившийся цветок.

Однако этот цветок, несомненно, был с шипами.

— Я благодарен за то, что Вы познакомили нас с японской чайной церемонией, но, как мне кажется, сейчас самое время поведать о том, зачем нас сюда пригласили, — сказал учитель, глядя ей прямо в глаза.

— Само нетерпение, — с недовольным видом пробормотала Хисири. — Я слышала, что вы недавно побывали в Уэльсе.

Я сразу же поняла, о чём шла речь. Она имела в виду мою деревню.

Там учитель встретился с директором института Атлас по имени Зепия Эльтнем Атласия и раскрыл события, связанные с королём Артуром и мной. Истина лишь подтвердила мою глупость, но от осознания того, что некоторые жители деревни были добры ко мне, с моей груди как будто сняли тяжёлый груз.

— Это не должно интересовать факультет политики.

— Вы, наверное, шутите, — сказала женщина со смешком, похожим на звон колокольчика. — Странно слышать такое, учитывая, что Вы столкнулись с директором института Атлас и экзекутором Святой Церкви. Недавно я слышала, как кто-то сказал, что факультет современной магии превышает свои полномочия.

— Это всё? — резко спросил учитель.

Его слова могли показаться провокационными, но на самом деле в этом обмене репликами не было ни следа эмоций. Для них это было лишь подтверждение выдвинутых предположений.

Таковыми и были разговоры между факультетом политики, стоявшим на страже порядка в Часовой башне, и Лордами, представлявшими Часовую башню как таковую?

Учитель с громкими звуками допил свой чай. Я слышала, что это было частью этикета. Несмотря на удивление, я осторожно последовала его примеру.

Хисири посмотрела на нас и продолжила:

— Боюсь, что нет. Я пригласила вас сюда, чтобы поговорить о моём брате, разумеется. О докторе Хартлессе.

Ценой небывалых усилий мне удалось удержать дрожь в плечах. Это имя несло для меня много значений.

— Я слышала, что мой брат был замешан в том деле.

— Да, - кивнул учитель.

Я вспомнила, что Хисири называла Хартлесса своим братом, потому что они оба были приёмными детьми Нориджа. Учитель говорил, что он был «Длинноногим папочкой» Часовой башни и основателем факультета современной магии. С этой точки зрения Норидж, скорее всего, был глубоко связан с моим учителем.

От такой судьбы было сложно убежать.

Мне пришла в голову мысль, что всё было предопределено давным-давно.

Как бы то ни было, учитель прищурился, услышав слова Хисири.

— Действительно, мы обнаружили следы Хартлесса в Уэльсе. Похоже, то было идеальное место для его экспериментов. Вы не будете против, если я не стану вдаваться в детали?

— Честно говоря, я бы очень хотела, чтобы Вы всё мне рассказали, — Хисири плавным движением достала конверт из своего кимоно.

— Что это?

— Можете опираться на это, когда решите что-то предпринять как Лорд.

Учитель взял конверт.

— У меня такое чувство, что Вы собираетесь использовать меня в своих целях, моя дорогая.

— Это чувство взаимно, — с безразличием сказала Хисири. — Мой брат использовал Пятую Войну за Святой Грааль, чтобы призвать Слугу.

— ...

Учитель промолчал.

Именно это и произошло на «Рельсовом цеппелине». Хисири тоже была на том поезде, когда Хартлесс призвал Слугу.

Фэйкер, фальшивая Героическая душа. Дополнительный класс для призыва воина, который был «тенью» всемирно известного героя. Оставаясь неизвестными, такие люди сопровождали героя и могли оставить след в истории даже больше, чем он сам.

Как правило, даже самые талантливые маги не смогли бы призвать такую Героическую душу.

Однако Хартлесс, похоже, применил заклинание грядущей Пятой Войны за Святой Грааль, связал японские духовные жилы с лондонскими и использовал Малый Грааль вместе с магической энергией Мёртвых Апостолов. Сложив вызванные всем этим феномены, он достиг невозможного.

Именно по этой причине учитель решил остаться в Лондоне и не принимать участие в войне.

— До меня дошли слухи, что несколько Слуг уже призвали. Полагаю, вскоре соберётся вся семёрка. И тогда, если верить имеющейся информации о прошлых войнах, ритуал закончится примерно за две недели.

К «прошлым войнам», вероятно, относилась и та, в которой участвовал мой учитель. Судя по всему, факультет политики располагал точной информацией даже о ритуалах на Дальнем Востоке.

— Несмотря на то, что Хартлесс использовал созданный им самим Малый Грааль для призыва и поддержки Слуги, она неизбежно окажется под влиянием оригинала. На это указывает тот факт, что он решил осуществить призыв до начала Войны за Святой Грааль города Фуюки. Словом, как только война достигнет финальной стадии, Фэйкер исчезнет. Если так, то Хартлесс наверняка скоро начнёт действовать, верно?

— Нет, — спокойно произнёс учитель. — Боюсь, он уже привёл свой план в исполнение.

Хисири ответила не сразу. Она продолжала сидеть, словно непорочный цветок, привезённый в Англию с Дальнего Востока. Наши слова, эмоции – всё было окутано её нежными лепестками. Возможно, это тоже было восточным таинством.

— У Вас есть какие-нибудь зацепки?

— Прошу, сначала прочтите то, что находится внутри, — сказала Хисири, указав на конверт, который она принесла.

Учитель послушно вскрыл его, заглянул внутрь и сразу же нахмурился.

— Что?.. Ещё не время. Мне не сообщили. Что они пытаются решить этим?

— Я тоже не знаю, почему выбрали именно это время. Разумеется, у начальства есть свои причины, — ровным голосом произнесла женщина с факультета политики. — Полагаю, вскоре Вы получите формальное приглашение. Мне кажется, несколько дней форы будет достаточно, чтобы раздобыть немного информации о моём брате.

— ...

Учитель не проронил ни слова.

В этот раз из-за содержимого конверта молчание продлилось гораздо дольше. Его губы слегка подрагивали, но глаза замерли на листе бумаги.

— В чём дело, учитель? — невольно спросила я.

Спустя какое-то время учитель поднял взгляд.

— Мисс Адаино.

— Я не против. Для этого Вы её и привели, разве нет? — сказала женщина.

— Ты когда-нибудь слышала о Суде Великих? — негромко спросил учитель.
Не слышала.

Однако слово «Великий» - или «Гранд» - было мне знакомо. Кажется, такой ранг был присвоен той кукольнице Аозаки Токо. Он указывал на высочайший статус в мире магии.

Услышав моё предположение, учитель с горечью произнёс:

— Это собрание Лордов и их представителей, на котором они оценивают ситуацию во фракциях и на факультетах. Считаю это высшим органом принятия решений в Часовой башне. Для фракции Эль-Меллой важно то, что...

— Да, на одном из таких собраний фракцию Эль-Меллой лишили факультета минералогии, — с улыбкой добавила Хисири. — Последующий Суд Великих постановил, что Эль-Меллой возглавят факультет современной магии. Правда, его создали лишь для урегулирования разногласий, вызванных последним решением, поэтому Лордов присутствовало не так много.

— ...

Внезапно, я лишилась дара речи.

Это было слишком сильно связано с моим учителем и классом Эль-Меллоев.

— Эта женщина только что сообщила мне, что скоро состоится очередной Суд Великих.

Сердце начало бешено колотиться в груди.

Почему-то у меня возникло смутное чувство, что конец не за горами.

Наверное, потому что я уже знала. Это как финал турнира.

Учитель решил не участвовать в Войне за Святой Грааль, но судьбоносный момент, от которого ему не отвертеться, всё же наступил...

А теперь вернёмся в настоящее.

Покинув общежитие, я спустилась в лондонскую подземку.

Как мне и было сказано, чтобы предотвратить слежку, я отдала предпочтение самым людным улицам, когда покинула метро. Пройдя по Кингсвэй, я свернула на Кили-стрит навстречу колючему ветру, дувшему с Темзы.

Зимой Лондон походил на город, погрузившийся на дно океана.

Вместо того, чтобы просто морозить людей зимними холодами, он словно исчезал под постоянно увеличивающимся слоем истории. То и дело попадавшие мне на глаза конные полицейские лишь усиливали это чувство.

Почему-то при виде машин, велосипедов и лошадей, вставших на светофоре, я испытывала гордость, словно следовала по чужим стопам.

Звучит, наверное, странно, да...

Я вспомнила, как Лондон раньше внушал мне лишь страх.

Я всегда боялась людей и истории этого города. Огромные серые здания, в которых исчезали сотни и тысячи людей, напоминали мне древний некрополь.

Однако теперь всё изменилось.

Спустя лишь несколько месяцев прошлое начало казаться давно минувшим сном.

Несмотря на столь разительные изменения, я чувствовала относительное спокойствие. Наверное, это тоже указывает на близость конца, подумала я.

Сердце пронзила бессмысленная боль.

Одновременно с этим я остановилась.

Стараясь привлекать как можно меньше внимания, я вошла через заднюю дверь и поднялась на лифте к своей цели.

Как я и сказала Иветт, это был номер отеля.

Внутри было довольно просторно, но если бы кто-нибудь узнал, что здесь коротает время Лорд Часовой башни, то у него отвисла бы челюсть. В номере стояли дешёвые на вид диван и кровать, а также стол, на котором покоились старый телевизор и Библия.

На угловом диване, отремонтированном с помощью изоленты, сидели двое молодых парней, которые казались здесь совершенно неуместными.

— Добро пожаловать домой, Грэй!

— Куда собрался? Не смей к ней приближаться!

Из-за спинки дивана показалась голова довольного Флата, на которую сразу же опустился локоть Свена.

Ах да, два «самородка» класса Эль-Меллоев.

— Я просто выражаю свою радость и заботу по отношению к другому члену класса Эль-Меллоев, как и всегда! Хочешь сказать, она нам не товарищ? Как грубо!

— Я такого н-не говорил!

— Смотри! Ты опять расстроил Грэй!

— Н-нет, Грэй, я не это имел в виду! Я...

— Ха-ха...

Я рассмеялась, потому что при виде того, как Свен размахивает руками, сдержаться было попросту невозможно.

— Всё хорошо, я понимаю. Свен держится от меня в стороне, но он точно считает меня своим товарищем.

— Я н-не...

Юношу прервал резкий хлопок.

— Так, хватит маяться ерундой, — раздался ещё один голос. — Последние несколько дней мы постоянно перемещаемся с места на место, так что ни о каких «добро пожаловать домой» не может быть и речи. Кстати, Свен. Ты из тех, кто не может спать на чужой кровати? Это свойственно всем собакам?

— Не надо сравнивать меня с собакой!

— Прошу прощения. Мне просто нравится издеваться над другими.

С готовностью сознаться в этом было в её стиле. Райнес сидела на самом приличном стуле и листала книгу. Рядом, как обычно, с чайником в руках стояла Триммау, горничная из ртути. На столе были разложены десерты, и аромат чёрного чая, смешиваясь с запахом сахара и масла, превращал пространство вокруг Райнес в чудесное место. Наверное, это также был своего рода барьер.

— Иветт передала тебе данные, Грэй?

— Эм, да. Вот.

Я поведала обо всём, что узнала, и вручила ей конверт от Иветт.

— Ха-ха, похоже, меня ждёт работа, — сказала Райнес, прикрыв один глаз.

— Значит, Суд Великих, да? Но ведь тема обсуждения может и не иметь отношения к фракции Эль-Меллой...

Разумеется, я не считала, что на такую вероятность стоило закрывать глаза.

Однако Адаино Хисири не упомянула причину, по которой они решили созвать Суд Великих. Насколько мне было известно, фракция Эль-Меллой не совершала серьёзных ошибок. Я не думала, что учитель и Райнес работали зря, но мне никак не удавалось понять, почему это было так важно.

Услышав мои слова, Райнес слегка нахмурилась и откинулась на спинку стула.

— Нет, всё просто ужасно. Если мы отправимся на Суд Великих без должной подготовки, другие Лорды могут озвучить предложения, которые уничтожат фракцию Эль-Меллой.

— Почему?

Я не могла понять, как всё это было связано.

Райнес кивнула в ответ.

— Хартлесс когда-то был главой факультета современной магии, верно?

— А-а...

Когда мне указали на столь очевидную связь, я ощутила лёгкое головокружение от осознания собственной глупости.

— Мы не знаем, что задумал Хартлесс, но он скоро сделает свой ход, как и предсказала Хисири. В этом нет никаких сомнений. Вспомни, что он устроил на «Рельсовом цеппелине» и в твоей деревне. Его действия оказывают значительное

влияние на мир магии. Разумеется, фракция Эль-Меллой не имеет к этому никакого отношения. Мы возглавили факультет современной магии лишь потому, что решили занять свободное место, когда нас лишили факультета минералогии. Но в Часовой башне этого мало, чтобы доказать свою невиновность, — в словах девушки чувствовался намёк на удовольствие. — Избавляйся от слабых. Если кто-то упал в воду, сделай всё возможное, чтобы он никогда больше не всплыл на поверхность. Считай это основной идеологией в Часовой башне. Куча людей наверняка скрипит зубами и считает, что фракция Эль-Меллой должна была сгинуть давным-давно.

Возможно, для неё это была родная стихия.

Вести борьбу в политике для неё было сродни приёму пищи, а растаптывать других – всё равно, что дышать. Именно так ей удалось сохранить своё место, которым можно было гордиться.

Однако я видела в этом лишь путь одиночки. Райнес словно восседала на ледяном троне, вокруг которого не было ни единой души.

— Не желаете ещё чашку чая?

— Да, пожалуйста.

Девушка сделала глоток свежесваренного чая, пожала плечами и произнесла:

— Поэтому нам и нужно раздобыть как можно больше информации. Присутствие всех двенадцати Лордов крайне сомнительно, но я хочу знать, что движет теми, кто, скорее всего, посетит собрание. Естественно, многое может измениться, но раз уж мы упустили вести о предстоящем Суде Великих, то от нашего внимания могло ускользнуть что-нибудь ещё.

Райнес кивнула и принялась что-то бормотать, словно попрекая себя за невнимательность.

— Иветт сказала что-нибудь насчёт Суда Великих?

— Эм, не думаю, что ей сообщили, потому что она лишь моргнула и спросила, стоит ли раскрывать такую информацию. Затем Иветт сказала, что если даже её не поставили в известность, то фракция Мелуастеа тоже ничего не знает. Или же решила отказаться от голосования.

— Вот как? Стоит отдать Иветт должное. Будучи, казалось бы, мелкой шпионкой, она может знать на удивление много из того, что происходит во фракции Мелуастеа. Да и думает она так же, как и я. Этот доклад очень хорошо написан.

Райнес ударила тыльной стороной ладони по документам.

Похвала с её стороны была довольно большой редкостью. Полагаю, Райнес оценила проницательность Иветт и информацию, которую она собрала.

— Что это за бумаги?

— Эта информация не является секретной, но она принадлежит только Мелуастеа.

— Фракции, на которую шпионит мисс Иветт?

— Именно, каждая фракция смотрит на вещи по-своему. Здесь, например, отражено, каким доктора Хартлесса видит фракция Мелуастеа. Соедини это с информацией факультета современной магии и получишь совсем другую картину.

Райнес быстро просмотрела документы и вынула несколько снимков.

— Свен.

— Да?

— Сравни это со старыми данными. В целом мне всё ясно, но будет проще, если ты подтвердишь.

— Понял.

Свен на удивление послушно взял документы.

Глядя на них, я открыла рот.

— Кстати, где...

Меня прервал звук открываемой двери.

Похоже, он принимал душ.

На нём был купальный халат, а длинные влажные волосы скрывались под полотенцем. На бледной шее сверкали капли воды, но больше всего бросалось в глаза то, что он как будто похудел ещё сильнее.

— А, Грэй, ты вернулась.

Он медленно опустился на свободный стул. Вид у него был такой, словно он мог в любой момент потерять сознание. Выражение его лица было ещё более угрюмым, чем обычно.

— Как Вы себя чувствуете?

— В физическом плане хуже некуда, — с готовностью ответил учитель.

Его лицо было бледным, а правая рука лежала на животе. Вероятно, он уже принял магическое лекарство, но этого было мало, чтобы полностью заглушить боль. Неуклюжими движениями учитель вытер волосы полотенцем, взял со стола сигару, осторожно закурил и сделал глубокий вдох.

Выпустив облако дыма с гримасой боли на лице, он сказал:

— Я только что обсудил это с Райнес. Утром доставили два письма. Как бы я ни старался скрыться, меня всё равно нашли.

Учитель достал из ящика стола два конверта. Оба были искусно сделанными, но с разными узорами на восковых печатях.

Сначала учитель посмотрел на правый конверт.

— Этот принёс Мелвин, он от Лорда Вальюэлета из демократической фракции.

Разумеется, я помнила её.

Иной Вальюэлета Атрохолм.

Старая женщина, смелая и прямолинейная.

Я познакомилась с ней во время инцидента в башнях-близнецах Изельма. Если не считать учителя, это была моя первая встреча с Лордом. Она возглавляла факультет ^{Вальюэ}созидания и, несмотря на внешнее добродушие и принятие современных технологий, была одной из самых опытных магов, которых я только знала.

Иной Вальюэ являла собой вершину магических способностей, потому что у неё обучалась сама Аозаки Токо.

— А этот – от Лорда Юлифиса из аристократической фракции, возглавляющего факультет духовных эвокаций.

— Духовных эвокаций...

Я практически ничего не знала про этот факультет.

Согласно тому, что говорил учитель на лекциях, там специализировались на духах или иногда на небольшой их части. Из-за этого он внушал мне страх и пробуждал воспоминания о моей деревне.

Эль-Меллои тоже были частью аристократической фракции, но это вовсе не означало, что нас пригласили с благими намерениями. И выражение лица учителя явно на это указывало.

Плечи Райнес содрогнулись, и она хихикнула.

— К счастью, встречи назначены на разное время. Значит, перекрёстного допроса мы избежали. Но если до этого действительно дойдёт, то я с радостью посмотрю на твою физиономию, дорогой мой брат.

— Моя дорогая, ты хоть понимаешь, что мы с тобой в одной лодке?

— Разумеется. К сожалению, я из тех, кто ставит удовольствие превыше всего.

— Хуже тебя никого нет.

— О, спасибо за комплимент.

Слушая тихое хихиканье Райнес, я задумалась. Мой мозг не мог со всем этим совладать. Всё, начиная с Суда Великих и вмешательства двух фракций и заканчивая зловещими планами доктора Хартлесса, полностью выходило за рамки моего воображения. Наверное, всё было именно так, как сказала Райнес. Лишь тому, кто знаком с постоянными интригами и коварством в Часовой башне, по силам с этим справиться.

— ...

На секунду я обратилась к другим мыслям.

Составлять список вещей, которые мне не по зубам, было бессмысленно. Я ломала голову, пытаюсь найти хоть что-нибудь, с чем я смогу справиться и тем самым помочь учителю. Но в итоге мне оставалось лишь возлагать надежды на тех, кому я могла доверять.

Поэтому...

— Что мне делать?

— О-о-о? — протянула Райнес, выгнув бровь. — Да ты, я смотрю, полна энтузиазма. Для кого-то вроде моего брата ты слишком дисциплинированная, тебе так не кажется?

— Заткнись. Хотя... я с тобой согласен, — тихо добавил учитель.

У меня запылало лицо. Чувствуя себя зажжённой спичкой, я попыталась собраться с мыслями, в то время как у меня покраснели даже уши.

— Эм, я... всё ещё думаю, что ученица из меня никудышная. Н-но наверняка есть что-то, что мне по силам.

— Да. Разделимся в соответствии со способностями.

Райнес взяла пять идеально выпеченных сабле. Именно столько человек присутствовало в комнате, не считая Триммау.

— Первая группа отправится к пригласившим нас важным шишкам. В неё входим мы с братом. На встречах такого уровня малейшая ошибка в поведении может привести к катастрофе, а вы понятия не имеете, как держать себя в руках.

Я посмотрела на два сабле, которые лежали отдельно от других. Это решение было мне предельно понятно. Я и Флат точно не подходили для этой роли. Мне казалось, что Свен в этом плане был более компетентен, но этого всё равно было мало, чтобы иметь дело с политически подкованными и хитрыми представителями правящей элиты Часовой башни.

— Вторая группа проведёт исследование, опираясь на только что полученную информацию. Чтобы подготовиться к Суду Великих, она должна узнать как можно больше о том, чем занимался бывший глава факультета современной магии доктор Хартлесс. В эту группу входят Свен, Флат и Грэй. Свен разнюхает, Флат проанализирует, а Грэй, я надеюсь, удержит их на поводке.

— Однако, если вдруг случится такое, что вы столкнётесь с самим Хартлессом или Фэйкер, сразу же отступайте. Если хотите, чтобы я разрешил вам участвовать, то это условие не подлежит обсуждению.

Слова учителя были очевидны. Он приостановил занятия, потому что не хотел втягивать своих учеников, а я уже знала, что способны натворить Флат и Свен, если оставить их без внимания.

— Я... сделаю всё возможное.

— А я с радостью буду подчиняться Грэй! — со странным рвением воскликнул Свен, на что Флат хлопнул в ладони.

— Ле Шьен! Так тебе интересны всякие кольца в носу, ошейники и поводки? Если хочешь, я могу потом поискать для вас с Грэй что-нибудь стильное!

— Я ведь уже сказал, не надо сравнивать меня с собакой! И при чём тут кольца в носу?! — громко закричал Свен, и между ними разгорелся жаркий спор.

Они так хорошо ладят друг с другом, подумала я.

— Хи-хи-хи! Вечно они грызутся! — раздался радостный голос Адда в районе моего правого плеча.

— Да. Я им даже завидую... Сильно завидую.

— Ого, да ты стала намного честнее!

— Надеюсь, это только начало, — тихо ответила я.

Затем, посмотрев на Райнес, я спросила:

— Но кто возглавит расследование, если не учитель? Кто-то же должен задавать профессиональные вопросы, верно?

Учитель не был детективом, но именно он всегда раскрывал дела. Флат и Свен тоже не могли сравниться с ним в плане магических познаний.

— Я немного подумала над этим. Не знаю, правда, понравится ли вам моё решение, — сказала Райнес. Уголки её губ приподнялись в озорной улыбке.

Они находились на семьдесят восьмом ярусе Великой Магической цепи.

Для любых действий в лабиринте необходимо было как минимум пять человек.

Двое извлекают, один стоит в дозоре и ещё двое отбиваются от фантазмических видов и других враждебных существ. Разумеется, их могло быть и меньше – один человек мог взять на себя несколько ролей – но для малочисленной группы получить разрешение было практически невозможно.

Юноша был самым опытным в извлечении.

Его элементом была Земля.

Несмотря на то, что его мать, будучи нью-эйджером, не обучила его какой-либо впечатляющей магии, его способностей вполне хватало, чтобы ориентироваться в лабиринте. Он научился всему необходимому для обнаружения и извлечения редкой руды и амулетов.

Сейчас они исследовали семьдесят восьмой ярус, который находился на глубине около тридцати тысяч метров. Он слышал, что в мире на поверхности даже самые большие горы были не выше девяти километров. Этот мир такой маленький...

Но какое же там красивое ночное небо.

— Эй, парень, шевелись! Хочешь, чтобы тебя сожрали? — прикрикнул на него слегка страдающий от лишнего веса маг, старший в группе.

Как и юноша, он был добытчиком и обладал элементарным родством с Огнём. Его работа заключалась в создании всевозможных смесей с помощью алхимии, чтобы растворять камень в поисках минералов.

— Жаль, что смерть здесь не бывает быстрой. Тогда бы зелий больше оставалось! Ты хоть представляешь, как долго их варить?!

Ворчание алхимика разносилось по влажному воздуху Великой Магической цепи.

Несмотря на такое название, следов *мёртвого дракона* здесь было не так уж много, и это место почти не отличалось от обычной пещеры. Однако этот лабиринт был единственной системой пещер со встроенными Магическими цепями, которые слабо светились во мраке. А если зазеваться хотя бы на секунду, то можно проглядеть плотоядную спору огнедышащей крысы.

— Хватит, Гезелл. Отстань от парня, он ведь тоже добытчик.

— А ещё он заработал для нас кучу денег на поверхности.

К ним подошли два бойца группы, чтобы уладить конфликт.

Он слышал, что эти братья пришли с поверхности несколько лет назад в надежде разбогатеть. Выпивая, они часто шутили, что, будь их семья более известной, им пришлось бы драться друг с другом за право унаследовать Магическую метку.

— Хорошо, что тебе удалось всё сбыть.

— Я думал, что мне конец. В отделе вскрытия просто звери какие-то! Кстати, кому продал добычу?

— Долго рассказывать, — пробормотал он.

На самом деле он не планировал делиться деньгами с остальными. О том, что он стал учеником главы факультета современной магии, называвшего себя Хартлессом, юноша тоже умолчал. Поскольку ему ещё не удалось разобраться во всём, что произошло, объяснить он попросту не мог.

— Вы слишком добры к парню!

Братья рассмеялись в ответ на ворчание Гезелла. Между ними по-прежнему царил гармония. В конце концов, они уже довольно давно были в одной группе. Несмотря на возникающие разногласия, юноша знал, что эти трое часто собирались вместе, когда оказывались в городе.

К ним присоединился последний член группы.

Это была темнокожая девушка, его ровесница.

Она стояла в дозоре.

У неё были красивые губы и глаза такого же цвета, как и кожа. Она обладала родством с Водой, что хорошо сочеталось с её внешностью, и специализировалась на магии автоматической элементарной трансформации. Её хорошо ухоженные волосы доходили до плеч, а спокойный взгляд всегда был устремлён вдаль. Юношу завораживал прекрасный профиль этой девушки.

Она подошла к нему и произнесла:

— Я рада, что всё закончилось хорошо. И за твою семью тоже.

Она была немногословна, но понять её эмоции не составило труда.

Юноше этого было достаточно.

Поэтому он невольно открыл рот.

— Эм...

— Что?

Дальнейшие слова потребовали от него небывалого мужества. Наверное, решение подняться на поверхность далось ему с таким же трудом. Не найдя в себе смелости встретиться с девушкой взглядом, он вцепился в инструменты на поясе и утонул в землю, которая излучала мягкое свечение.

— Может, поужинаем вместе, когда вернёмся в город?

В этот момент ему показалось, что он очутился в тысячах световых лет от братьев и Гезелла.

Через несколько секунд...

— Конечно, — с некоторым смущением ответила темнокожая девушка и кивнула.

Свет в Магической цепи был слабым, но красивым. Под землёй неба не существовало, но для него этого света было достаточно.

Всё это произошло более десяти лет назад.

Для юноши эти дни, несомненно, были лучшими в жизни.